

ИЗ ИСТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ КАНАДЫ: ЖУРНАЛИСТ МЕДЕРИК ЛАНКТО И ЕГО ИЗДАНИЯ

Е. Ф. Овчаренко

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 17 марта 2022 г.

Аннотация: в статье освещается малоизвестная страница истории печати Канады, связанная с именем журналиста Медерика Ланкто (1838–1877). Он основал первое канадское независимое ежедневное издание на французском языке — газету «Пресс» (позже — «Юньон насьональ»). На ее страницах Медерик Ланкто активно боролся против создания Канадской конфедерации, справедливо полагая, что в этом «англосаксонском море» права франкоканадцев будут ущемлены. Прекрасный оратор, М. Ланкто придавал большое значение «обратной связи» с читателями. Его опыт «действенной журналистики» востребован современной региональной прессой франкоязычной провинции Квебек.

Ключевые слова: Медерик Ланкто — журналист-новатор, пресса Канады, образование Канадской конфедерации, франкоканадский национальный вопрос.

Abstract: our article throws light upon not enough known page of Canadian Press History connected with journalist Médéric Lanctôt (1838–1877). He founded the first independent French-language daily newspaper “La Presse” (later “L’Union nationale”) for to fight against Formation of Canadian Confederation. In M. Lanctôt opinion, this “Anglo-Saxon Sea” will infringe the rights of French-Canadians. Médéric Lanctôt was an excellent orator and he attached particular importance to the reverse contacts with the readers. His “ready to fight” experience is called by modern French-Canadian “active journalism” of Quebec province.

Keywords: Médéric Lanctôt — journalist-innovator, Canadian Press, Formation of Canadian Confederation, French-Canadian question.

В середине XIX в. франкоязычным жителям Канады, этой двунациональной колонии Великобритании, предстояло очередное испытание: в проекте Лондона объединить свои североамериканские владения они, во всем отличные от канадцев-англофонов, рисковали оказаться в меньшинстве — в Новой Шотландии, Нью-Брансуике, на Острове Принца Эдуарда и Ньюфаундленде говорили по-английски. Сто лет назад, когда Новая Франция перешла к британской короне, официальным языком для ее жителей-франкофонов был объявлен английский. Так возник франкоканадский национальный вопрос, заключающийся в стремлении франкоговорящего населения Канады защитить свою идентичность. За минувший век франкоканадцам удалось отстоять право выступать на родном языке в парламенте, свои гражданские законы и возможность исповедовать католицизм. Что же ждало их теперь? Именно в это время в журналистике Канады раздался уверенный голос в защиту национальных интересов канадцев-франкофонов. Молодой адвокат Медерик Ланкто (Lanctôt, 1838–1877), успевший пройти журналистскую школу в провинциальном издании «Курье де Сент-Гиацинт» и решивший принять участие в дискуссии о будущем объединении британских ко-

лоний, стал с этой целью издавать в Монреале собственную газету «Пресс». Первый ее номер появился в октябре 1863 г., а в июне 1864 г. для воплощения в жизнь проекта Конфедерации была создана Великая коалиция вчерашних политических противников, куда вошли: лидер консерваторов франкоязычной Восточной Канады, представлявший интересы крупного капитала и католической церкви Жорж-Этьен Картье (Cartier), а также два лидера англоязычной Западной Канады — либерал Джордж Браун (Brown), выступавший от имени промышленников и торговцев г. Торонто, и консерватор Джон Александер Макдональд (Macdonald) из г. Кингстона, тесно связанный с железнодорожными магнатами. В стороне от этой коалиции осталась только Красная партия под руководством франкофона Антуана-Эме Дориона (Dorion), потому что «Дорион и его сторонники требовали, чтобы народ обсудил проект конституции будущей федерации, чтобы, после того как Лондон примет соответствующий имперский акт, этот акт был бы утвержден канадским парламентом», — отмечал отечественный исследователь А. Г. Милейковский [1, 155]. Этого же требовала «Пресс» Медерика Ланкто, объявившая себя независимым изданием.

Век «Пресс» был недолог: газета издавалась до сентября 1864 г., но, как отмечают исследователи печати Квебека А. Больё и Ж. Амлен, «эта новая

газета обладала столькими оригинальными чертами, что ее появление оказалось событием в истории франкоканадской прессы. Первое новшество: «Пресс» первой из франкоязычных газет стала ежедневной, отважившись повторить опыт «Газетт канадённ» 1838 года, весьма неудачный» [2, 42]. Такое издание с историей, как «Минерв», начало выходить ежедневно только с сентября 1865 г., а, например, «Ордр» — лишь с мая 1870 г. «Второе новшество: газета не была связана ни с одной политической партией. Это был вызов, а само решение — риском. Еще не существовало дешевой прессы, которая финансировалась за счет подписчиков и объявлений. Газеты стоили дорого, подписчиков у них было немного. Большинство крупных газет являлись органами партий, используя избирательные кассы и политический фаворитизм. Как же владельцы новой газеты надеялись выживать? Наверняка они рассчитывали на прибыли от типографских заказов, чтобы поддерживать ее» [2]. И, наконец, третье новшество: «“Пресс” не только находилась в стороне от политических партий, она также желала их исчезновения. Она стала провозвестником новой идеологии: объединения всех франкоканадцев внутри страны в единую национальную партию. Наследница Патриотов¹ и интеллектуалов Канадского института², “Пресс” явилась первым крупным национальным франкоканадским органом» [2, 42–43]. Действительно, у франкоканадцев были веские причины волноваться за свое будущее в Конфедерации, поскольку все чаще звучали слова о «новой, канадской нации», которую породит объединение всех колоний Британии и только так они смогут противостоять попыткам экономической и политической аннексии Канады Соединенными Штатами (где, напомним, в то время шла Гражданская война между Севером и Югом). Жорж-Этьен Картье, представлявший в Великой коалиции интересы франкоязычных жителей Канады, был вынужден оправдываться: «Если мы объединимся, то образуем *политическую* нацию, не связанную с национальным происхождением и религией индивидуумов... Некоторые сожалели, что национальные различия существуют и выражали надежду, что со временем эти различия исчезнут. Слияние рас в одну является утопией, такое невозможно» [3, 243–244].

У лидеров Великой коалиции были в распоряжении свои печатные органы: франкоязычная «Минерв»

¹ Восстание Патриотов 1837–1838 гг. против британской монархии, за демократизацию жизни в Канаде.

² Канадские институты (1840–1870) — важный этап в развитии самосознания франкоканадцев, они стали появляться в крупных городах Восточной (франкоязычной) Канады и в регионах компактного проживания франкофонов за ее пределами. Представляли собой светские библиотеки и свободные площадки для общественных дискуссий.

(Монреаль) поддерживала Картье–Макдональда; Браун сам владел англоязычной «Глоб» (Торонто). От имени Красной партии выступала франкоязычная «Пэи» (Монреаль), а национальный голос франкоканадской нации ярче всего выражала непартийная «Пресс» Медерика Ланкто, которую он в сентябре 1864 г. переименовал в «Юньон насьональ» («Национальный союз»), — «это новое название лучше выражало идеологию газеты — национальную оппозицию Конфедерации» [2, 56]. В объявлении о выходе нового издания говорилось, что нерушимый союз живых сил франкоканадского народа позволил ему выжить, несмотря на происки Министерства колоний и кабальный союз с англоязычной Западной Канадой. Он же позволит избежать Конфедерации, которая «собирается утопить франкоканадцев в англосаксонском море. Как нация, они имеют право создать автономное государство; это даже является их долгом» [4].

Историк XX в. Лионель Гру писал об этой переломной эпохе: «Теперь, когда решался вопрос о самой жизни их нации, франкоканадцы впервые раскололись на два лагеря. Исполненное трагизма положение для небольшого народа, история которого даже теперь предстала во всем своем величии, народа, который сохранил свою душу и выжил ради этой великой цели. Быть или не быть федералистом в то время означало: предать или не предать свою расу» [3, 240].

Из таблицы 1 видно, что «разлом нации» сказался и на франкоязычной прессе Канады.

В сентябре 1864 г. в г. Шарлоттауне (Остров Принца Эдуарда) и в октябре в г. Квебеке (Канада) прошли заседания Великой коалиции по вопросу будущей Конфедерации, и 33 делегата этой конференции в старейшем городе колонии известны сегодня под именем «отцов Конфедерации» [5, 151]. Отечественный юрист Е. П. Симеева подчеркивает, что «Квебекская конференция не была открыта для общественности, и полный текст заседаний никогда не публиковался» [6, 46]. Поэтому неудивительно, что Медерик Ланкто совершенно справедливо утверждал в своей газете «Юньон насьональ»: «Проект родился втайне, без народного обсуждения. Можно было бы говорить о заговоре, замышляемом врагами франкоканадской национальности» [7]. Он, как и все франкоканадцы, понимал, что в новом объединении они окажутся в англосаксонском окружении: все остальные колонии-претенденты на объединение являются англоговорящими. И Ланкто ежедневно напоминал в газете об этой опасности: «Дарэм³ — тот, кто является

³ Лорд Дарэм, направленный в Канаду для выяснения причин Восстания Патриотов, в 1839 г. представил британскому парламенту доклад, в котором утверждал, что «франкоканадцев надо превратить в англичан», а также надо объединить все североамериканские владения Британии.

отцом франкофобного чудовища по имени Конфедерация» [7]; «Жорж-Этьен Картье — воплощение национального и политического отступничества» [8]. Но еще раньше он от слов перешел к делу. С августа по ноябрь 1864 г. члены редакции «Юньон насьональ» проводили встречи в рабочих кварталах Монреаля, которые собирали до нескольких сотен человек. В результате петицию от Монреаля против Конфедерации подписали 7000 человек [2, 58]. Исследователи истории печати Квебека А. Больё и Ж. Амлен писали, что «Ланкто проявил себя талантливым оратором, организатором и журналистом, вызывая восхищение у современников» [2, 59]. Они так характеризуют выступления Медерика Ланкто на этих выездных встречах редакции с населением Монреаля: «Он использовал простую лексику, образные выражения. Вместо того чтобы рассуждать, он повторял идеи-лозунги: “Родина в опасности!”, “Картье-предатель!”, приправляя их насмешками в адрес авторов Конфедерации. ...Ему достало прозорливости согласиться на сотрудничество с “красными” и никогда не использовать антианглийские настроения. Он не упускал случая обратиться за поддержкой к духовенству и к ирландцам⁴, политическую силу которых знал... Его обращение к духовенству отвечало его национальным и религиозным убеждениям» [2, 59].

Отметим, что с 1850-х гг. католическое духовенство стало стремиться к определяющей роли в жизни франкоканадцев и развивало концепцию их особой миссии в Северной Америке. Тогда же стали появляться статьи публицистов-ультрамонтанов. Первая отечественная исследовательница литературы и журналистики Французской Канады Н. И. Ванникова писала: «Ультрамонтан — абсолютно преданный доктринам Святого престола, так с гордостью называли себя канадские консерваторы в литературе и журналистике» [9, 159–160]. Однако именно их руками решили окончательно задуть издания Медерика Ланкто, который давно оставил «богоискательство» молодых лет и ныне слыл добрым католиком. Случилось это уже после окончательной победы сторонников Конфедерации: первого июля 1867 г. вступил в силу Акт о Британской Северной Америке, а ровно через месяц, первого августа того же года, в Монреале появилась газета либерально-консервативной коалиции «Веритэ» («Истина»), чтобы, как указывают А. Больё и Ж. Амлен, «окончательно сразить Медерика Ланкто, противника Конфедерации и Жоржа-Этьена Картье». Для Ланкто же после провозглашения Конфедерации наступили не лучшие дни: отдававший все своим газетам, он, выиграв муниципальные выборы, не смог (в соответствии с правилами) доказать, что владеет недвижимостью стои-

мостью 500 луидоров, и мандат был аннулирован [2, 104]. Появление газеты «Веритэ» именно в сентябре 1867 г. было не случайным: М. Ланкто снова решил принять участие в выборах — уже федеральных — по вновь образованному округу «Монреаль — Восток», где его противником оказался сам Жорж-Этьен Картье. Поэтому «Веритэ» и не скрывала своих намерений: «Наше название “Истина”, естественно, выбрано нами в противовес г-ну Ланкто и его изданиям, которые наполнены ложью. Сейчас он атакует г-на Картье на поприще, которое тот занимает много лет, сражаясь за интересы страны и снискав здесь лавры; на поприще, на котором он мучительно, в поте лица, воздвиг монумент Конфедерации, к вящей нашей славе... В истории ему будут отведены ярчайшие страницы. Его имя должно поместить рядом с именами Лавала, дю Плесси и Лафонтена»⁵ [10]. Далее безвестный типограф-издатель газеты, некий О. Дежардан (Desjardins), за которым, разумеется, стояли совсем другие фигуры, переходит на личности и утверждает, что, по сравнению с вождем «красных» А.-Э. Дорионом «г-н Ланкто лишь молодой человек»⁶, который способен только драть глотку на митингах, приносящих его стране одно зло, и который ежедневно наносит оскорбления нашим национальным заслугам и нашей национальной гордости, будучи, впрочем, также тем еще молодчиком, который несколько лет назад побил стекла в Кабинете чтения⁷ и вызывающе разорвал на трибуне Канадского института послание нашего Епископа» [10]. В этих утверждениях «Веритэ» было мало истины: Ланкто ставится в вину внепартийность его изданий, которая и привлекала к нему простой народ. Его «ошибки юности» были давно в прошлом, и из-за известной религиозности Ланкто и его сторонники даже получили от противников ярлык «благочестивые демократы». Впрочем, газета «Веритэ» просуществовала недолго, посчитав свою миссию выполненной⁸.

После крайне изнурительной для Ланкто избирательной кампании он был вынужден признать себя побежденным, но попытался оспорить результаты голосования. В ноябре 1867 г. решение было принято не в его пользу. Ланкто прекратил издание

⁵ Два первых — церковные деятели, католические архиепископы Квебека, а упоминание Ипполита Лафонтена здесь не совсем уместно: он участник Восстания Патриотов, а затем депутат, выступавший против объединения Нижней (франкоязычной) Канады и Верхней (англоязычной).

⁶ А.-Э. Дорион родился в 1818 г., М. Ланкто — в 1838 г., а Ж.-Э. Картье — в 1815 г.

⁷ Кабинеты чтения (Cabinet de lecture) появились в 1857 г. стараниями ультрамонтанов как приходские библиотеки и вели беспощадную борьбу со светскими библиотеками при Канадских институтах [11].

⁸ Исследователи истории печати Квебека А. Больё и Ж. Амлен не смогли установить дату ее закрытия.

⁴ В 1866 г. Медерик Ланкто издавал газету «Айриш Экспресс» на английском языке, поддерживая борьбу ирландцев за независимость.

«Юньон насъональ» и перебрался в Соединенные Штаты. Сделав вдали от родины неудачную попытку издавать в Детройте для франкоамериканцев газету «Ампарсьяль» («Беспристрастный»), Медерик Ланкто возвратился в Монреаль. Пребывание по ту сторону канадской границы заставило его сосредоточиться на иной региональной опасности — возможной аннексии Канады Соединенными Штатами. Опасность была реальной: еще в июне 1866 г. в конгрессе США прозвучало предложение позволить любой колонии Британской Северной Америки при ее желании присоединиться к США, а в марте 1867 г., после покупки Аляски, государственный секретарь Сьюард намекнул на перспективу превращения и британских колоний в штаты Американского союза [1, 163–164]. С апреля по август 1868 г. Ланкто выпускал в Монреале ежедневную газету «Эндепананс канадъен» («Канадская независимость»), в которой был и редактором, и издателем. Однако, как отмечают А. Больё и Ж. Амлен, «обращения Ланкто не вызвали никакого энтузиазма у франкоканадцев, зато озлобили англоканадцев» [2, 113].

Но что же представляла из себя Конфедерация, столь пугавшая Медерика Ланкто и его соотечественников-франкоканадцев? Принятый британским парламентом при полупустом зале голосований Акт о Британской Северной Америке стал фактически первой Конституцией Канады. Во вновь созданное автономное заморское владение Великобритании — «доминион Канада»⁹ — вошли четыре провинции: выделенные из бывшей колонии Канада франкоязычный Квебек и англоязычная провинция Онтарио, а также две приморские колонии — Новая Шотландия и Нью-Брансуик. Увы, этот акт действительно рассматривал Квебек лишь как одну из провинций, и фактически единственная статья № 133, отражающая двунациональный состав нового государства, касалась признания права депутатов-франкоканадцев выступать на французском языке в федеральном и региональном парламентах. Однако двуязычие не коснулось ни денежных знаков, ни федеральных печатей для документов, как печально отметил историк А. Дерозье [5, 152]. Он находит существенной для франкоканадцев еще одну статью под № 93, предоставившую провинциям исключительное право на законодательство в области народного образования. Но в целом Акт о Британской Северной Америке, как и предвидели Дорион и Ланкто, закрепил господство в стране англоканадцев. Единственным «достижением» Ж.-Э. Картьё, представлявшего интересы франкоканадцев, стало отклонение предложения его коллеги консерватора-англофона Джона А. Макдональда о создании унитарного государства с единым пра-

вительством, в котором франкоканадцы точно бы оказались в меньшинстве. В итоговом документе, как известно, речь шла о федеральном и провинциальных парламентах.

В 1871 г. Медерик Ланкто снова делает безуспешную попытку принять участие в провинциальных выборах и принимает решение обосноваться в Соединенных Штатах, но опять возвращается в Канаду. Уже познавший нищету, он поселяется в столице Конфедерации Оттаве, в июле 1874 г. становится стенографистом нижней палаты федерального парламента и редактором газеты «Курье д'Утауэ»¹⁰. Пробыв на этом посту до весны 1875 г., Ланкто опять переезжает — на этот раз в небольшое поселение Халл, недалеко от Оттавы, но расположенное в провинции Квебек. Прибыв в Халл в марте 1875 г., Ланкто узнает, что за несколько недель до этого Халл получил статус города. Медерик Ланкто и на новом месте проявил свой незаурядный характер политического деятеля и журналиста. Он становится редактором единственной городской газеты «Эхо Халла». Газета превращается в орган местных либералов, а Ланкто — в их вождя. Они воют с местными консерваторами под предводительством нотариуса Нерэ Тетро (Tétreau) за муниципальную власть и получают «народные» прозвища: либералы Ланкто — «сборище», а консерваторы Тетро — «шайка». Кажется, прозвище «шайка» соответствовало истине: в апреле 1876 г. некие «неустановленные лица» разгромили редакцию газеты «Эхо Халла», а в июле 1877 г. подожгли ее. В том же месяце Медерик Ланкто скорострительно скончался от сердечного приступа... Три года назад, будучи редактором «Курье д'Утауэ», Медерик Ланкто так отозвался на страницах своей газеты на смерть Этьена Парана, бывшего редактора «Канадъен», который простоял у ее руля около 20 лет, — он скончался в Оттаве 22 декабря 1874 г.: «Это “Нестор нашей” прессы... Он создал журналистику нашей страны...» [12, 28] Эти слова можно повторить и о Медерике Ланкто: вся деятельная франкоязычная пресса XX–XXI вв. в защите нации опиралась и опирается на опыт его «Пресс / Юньон насъональ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Милейковский А. Г. Канада и англо-американские противоречия / А. Г. Милейковский. — М., 1958.
2. Beaulieu A. La presse québécoise des origines à nos jours. Tome deuxième: 1860–1879 / A. Beaulieu, J. Hamelin. — Québec, 1975.
3. Groulx Lionel. Les Canadiens français et l'établissement de la Confédération / L. Groulx // Notre maître le passé. Tome 2. — Ottawa, 1977.
4. L'Union nationale. — 1864. — Le 3 septembre.
5. Desrosiers A. Petite histoire du Canada /

⁹ Слово было заимствовано из псалма и означало «владение».

¹⁰ Утауэ — так тогда произносилось по-французски слово «Оттава».

A. Desrosiers. — Québec, 1933.

6. Симаева Е. П. Становление канадской государственности / Е. П. Симаева. — Волгоград, 2008.

7. L'Union nationale. — 1864. — Le 26 septembre.

8. L'Union nationale. — 1866. — Le 27 mars.

9. Ванникова Н. И. Франкоязычная литература Канады: дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Ванникова. — М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 1970. — С. 159–160.

10. La Verité. 1867. Le 1-er août.

11. Harvey L.-G. La lecture publique au Québec de 1850 à 1900: vers la démocratisation du livre / L.-G. Harvey // Documentation et bibliothèques. — 1995. — No 41 (3). — P. 143–146.

12. Roy C. Manuel d'histoire de la littérature canadienne de langue française. 21e éd. / C. Roy. — Montréal, 1959.

Таблица 1

Газеты — сторонницы и противницы Конфедерации

Название	Годы издания	Отношение к проекту Конфедерации. Партийная принадлежность
«Журналь де Квебек» (г. Квебек)	1842–1889	За Конфедерацию. Консервативная
«Канада–Франсэ» (г. Сен-Жан)	1860 — по наст. время	Против Конфедерации. Либеральная
«Канадъен» (г. Квебек)	1806–1909	За Конфедерацию. Либеральная
«Минерв» (г. Монреаль)	1826–1899	За Конфедерацию. Консервативная, орган Ж.-Э. Картье
«Ордр, Юньон католик» (г. Монреаль)	1858–1871	За Конфедерацию. Либеральная, католического направления
«Патри» (г. Монреаль)	1854–1858	За Конфедерацию. Консервативная, католического направления
«Пэи» (г. Монреаль)	1852–1871 (орган Канадского института Монреаля)	Против Конфедерации. Представляла Красную партию. Сторонница отделения церкви от государства
«Пресс» / «Юньон насъональ» (г. Монреаль)	1863–1864 1864–1867	Против Конфедерации. Непартийная, католического направления

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Овчаренко Е. Ф., кандидат филологических наук, ответственный редактор международного альманаха «Северные грани»

E-mail: felicella@inbox.ru

Lomonosov Moscow State University

Ovcharenko E. F., Candidate of Philology, Editor of International Almanac «Northern Verges»

E-mail: felicella@inbox.ru